

МИФЫ О МИНСКЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Я.Д.Лашчнина (Минск, МГЛУ)

Статья посвящена описанию выбора переводческих стратегий в процессе перевода мифов о Минске с русского языка на английский на основе материалов из сборника В. Воложинского «Минск в легендах, мифах и преданиях».

Ключевые слова: миф; мифологема; реалия; перевод; доместикация; форенизация.

MYTHS ABOUT MINSK: TRANSLATION STRATEGIES

Y.D.Lashchynina (Minsk, MSLU)

The paper is devoted to the description of the choice of translation strategies while translating myths about Minsk from Russian into English based on the materials from the collection “Minsk in Legends, Myths and Tales” by V. Volozhinsky.

Key words: myth; realia; translation; domestication; foreignization.

Мифы разных стран и народов предоставляют богатый материал для изучения культурного разнообразия и идентичности народа. Мифы и легенды представляют собой часть культурного наследия народа, способствующего пониманию взаимоотношений между людьми, жившими в прошлые времена, формированию моральных норм поведения в социуме, стремлениям к пониманию различий между добром и злом.

Представляет интерес сборник мифов, собранных известным белорусским краеведом и фольклористом Владимиром Воложинским «Минск в легендах, мифах и преданиях», который послужил в качестве практического материала для нашего исследования, для выявления возможных трудностей перевода реалий-мифологем, отобранных из данного сборника методом сплошной выборки [1]. Сборник мифов о Минске В. Воложинского представляет собой исследование истоков мифов и легенд о Минске и его окрестностях, их связи с историческими событиями, описание мифологических персонажей, таких как болотники, волколаки, лесовики, водяники, домовики и многие другие. Важность данного источника заключается в его способности объяснять роль мифологии в формировании идентичности белорусского народа. Беларусь – уникальная страна, где переплелись культуры западной и восточной цивилизаций.

В нашей работе предпринята попытка описать и проанализировать лингвистические характеристики мифов о Минске и выявить трудности, возникающие при переводе белорусских мифов с русского языка на английский. Данная книга еще не была переведена на английский язык и предоставляет начинающему переводчику богатый материал для поиска путей переводческих стратегий для адекватной передачи существующих лингвистических трудностей, к которым мы относим перевод реалий-мифологем.

Под мифом, вслед за В. Воложинским, будем понимать отражение в коллективном сознании людей прошлого представлений об устройстве мира, зафиксированных в устном народном творчестве и письменных источниках

[1, с. 11]. В научной литературе встречается термин «мифологема», который является центральным элементом мифа, сохраняющим ключевые коннотации и денотации, определяющие значение множества устойчивых словосочетаний [2].

В контексте нашей работы термин «мифологема» применим к реалиям, которые отражают мифологические представления и культуру белорусского народа, иначе ключевые лингвистические единицы, составляющие ядро повествования, например, воевода, богатырь.

В практической части исследования было выявлено, что значительная доля лексики мифологических текстов состоит из реалий-мифологем, которые мы отнесли к историческим (*чело, воевода, богатырь*); природным (*лесовик, водяник*) и социальным (*шляхетка, дворянин*). На 250 страницах проанализированных текстов реалии встречаются 228 раз, что создает основные трудности при их переводе на английский язык.

В процессе перевода мы использовали две основные стратегии: доместикацию и форенизацию. Доместикация применялась в 82,5% случаев, что позволило адаптировать мифологические реалии к культурным особенностям англоязычной аудитории. Форенизация, использованная в 17,5% случаев, помогла сохранить аутентичность оригинала, что также важно для передачи культурной окраски текста.

Остановимся отдельно на переводческих трудностях, которые мы отметили, анализируя отдельные реалии, например, из легенды «О споре Лесовика с Водяником» [1, с. 55–58].

Продemonстрируем ход нашего анализа. Возьмем, к примеру, реалию *Лесовик (Леший)*. Это мелкий лесной дух, род нежити: леший, лешак, лисунок, боровик, лукавый, дед, дедок, хозяин леса и всего, что в нем водится. Название этого духа можно перевести способом транслитерации: 1) ‘Lesovick’. Но в таком случае слово остается незнакомым и непонятным для англоязычной культуры. Следовательно, необходимо дать пояснение к переводу: 2) “A forest spirit that guards the nature”. Можно применить способ подбора аналога, тогда возможны следующие варианты перевода: 3) ‘Wood goblin’, ‘Forester’, ‘Wood spirit’. У данного способа перевода также есть минусы. Wood goblin может быть неправильно интерпретирован, так как имеет некоторые негативные ассоциации. Говоря о духах в целом, заметим, что в английской мифологии они зачастую имеют фантомный вид или вид летающих огоньков, что не соответствует образу Лесовика в белорусской мифологии. Таким образом, в нашем случае наиболее уместным будем считать описательный способ перевода реалии Лесовик, чтобы у читателей сложилось наиболее верное представление: 4) ‘the master spirit of the forest in the mythology of the Eastern Slavs’.

Аналогичная ситуация возникает и при переводе реалии *Водяник*. *Водяник* – род нежити, нечистый, бес, сидящий в омутах, под мельницей. Он скрывается в тине, иногда с зеленой бородой. Человекоподобный дух воды. Используя способ транслитерации, получаем 1) ‘Vodyanick’ и пояснение 2) “A water spirit”. Функциональными аналогами являются: 3) ‘Merman’, ‘Aquaman’, ‘Water elf’,

Water sprite'. Заметим, что вариант 4) 'Aquaman' – далеко не самый удачный, так как по сути своей это вымышленный персонаж, супергерой, появляющийся в комиксах издательства 'DC Comics'. 'Merman' – водолей, подобен мифической женщине-русалке. 5) 'Water elf' – водные эльфы, сородичи наземных эльфов, которые умеют дышать под водой. 6) 'Water sprite' – это скорее водяная фея. Можем сделать вывод, что функциональные аналоги в случае перевода реалии *Водяник* являются неуместными и их использование может привести к непониманию сути. Таким образом, лучшим вариантом представляется – 'Vodyanick, a dark water spirit'.

Таким образом, перевод мифов представляет собой не только техническую задачу, но и истинное искусство, требующее от переводчика глубокого понимания культурных и исторических контекстов в языке и культуре на материале исходного текста и поиска наиболее оптимального варианта перевода на языке его адресата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

3. Воложинский, В. Минск в легендах, мифах и преданиях / В. Воложинский. – Минск : Альфа-книга, 2019. – 352 с.
4. Анисимова, М. С. Мифологема "дом" и ее художественное воплощение в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции:(на примере романов И. С. Шмелева "Лето Господне" и М. А. Осоргина "Времена") : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / М. С. Анисимова : Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2007. – 17 с.